

Дорога оказалась невероятно ухабистой. Линь Чань прикрыла рот рукой и проговорила:

— Прошу прощения, нельзя ли остановиться?

Хэ Шуан притормозила. Линь Чань быстро выскочила из машины, чтобы её стошнило. И дело было вовсе не в продолжительности пути, а в том, что дорога в этих краях была просто ужасной. Неудивительно, что эту деревню невозможно было найти даже на картах.

Тан Циу вытянул длинные ноги и вышел из машины подышать свежим воздухом. Оглядевшись, он понял, почему их так трясло: горная дорога была не только неровной, но ещё и пугающе узкой и крутой. Он подошёл к краю обрыва и заглянул вниз — сплошные зелёные горы. Сорвись отсюда — и костей не соберёшь.

Раньше он был бы не прочь прокатиться по таким местам ради острых ощущений, но сейчас одна мысль о том, что ему предстоит Призрачный брак с какой-то неведомой сущностью, вызвала лишь глухое раздражение. Он вытащил из кармана сигарету и закурил. Белесые клубы дыма поднялись вверх, окутав его лицо, словно тонкой вуалью.

Сгущались сумерки, небо постепенно окрашивалось в тёмно-красный цвет. В сердце Тан Циу закралось нехорошее предчувствие.

— Пойдёмте. Мы почти на месте, — Хэ Шуан достала из бардачка таблетки от укачивания и протянула Линь Чань, которая тут же их проглотила.

Тан Циу докурил сигарету, ещё немного постоял на свежем воздухе, чтобы выветрить запах табака, и вернулся в машину. Они двинулись дальше, и к моменту прибытия совсем стемнело.

Деревня Фушунь затерялась в глубине гор. Если бы они не искали её целенаправленно, вряд ли кто-то вообще сюда забрел бы. Линь Чань долго вдыхала свежий воздух, признавая, что в таких нетронутых современной цивилизацией местах дышится иначе.

— Уже совсем темно. Самое время для Призрачного брака, атмосфера что надо, — Линь Чань подняла большой палец вверх. Тан Циу и без того был раздражён, а после её слов лишь насмешливо хмыкнул.

Видя, что он не в духе, Линь Чань, напротив, воодушевилась и придвинулась ближе:

— А ты знаешь, кто твой суженый в этом Призрачном браке?

— Мне неинтересно, — холодно отрезал Тан Циу.

Но Линь Чань было плевать на его интерес, она едва сдерживалась, чтобы не выболтать всё сразу:

— Это мужчина. И к тому же историческая личность.

Тан Циу замер и вопросительно посмотрел на Хэ Шуан. Та оставалась невозмутимой:

— Мой учитель рассчитал, что ваши судьбы идеально подходят друг другу.

— Подходят? С каких это пор двое мужчин могут заключать Призрачный брак?

— Эй, не торопись. Я поискала в сети, он очень знаменит, — Линь Чань открыла страницу в энциклопедии и сунула телефон под нос Тан Циу.

На самом верху красовалось имя: Сун Чиси.

А в описании значилось: Сун Чиси (831–851 гг. по летоисчислению Сяо), уроженец Гунина, родители неизвестны, предатель родины...

— Предатель?

Линь Чань забрала телефон и добавила:

— Угу... Говорят, он переметнулся на сторону врага, из-за чего город был взят и вырезан. Почти все жители Сяо погибли, и когда государство возродилось, его ненавидели больше всех.

Тан Циу скрестил руки на груди и посмотрел на Хэ Шуан. Он улыбался, но в глубине его глаз не было и тени веселья:

— У твоего учителя ко мне личные счёты? Подобрать мне в пару мужчину-предателя?

Хэ Шуан ответила сухо:

— Возможно, такова твоя судьба.

«Тьфу», — подумал он. Опять эта судьба. Он терпеть не мог это слово. Даже если бы ему в пару прочили великого героя, он бы всё равно не согласился. Если ему отведено всего двадцать лет жизни, значит, он проживёт их ярко и на полную, зачем же прибегать к подобной чертовщине ради продления существования?

Было уже семь вечера.

— Раз уж приехали, пойдёмте посмотрим, — предложила Линь Чань.

Хэ Шуан открыла на телефоне присланную учителем карту и показала браслет на запястье, наполовину чёрный, наполовину белый:

— Отсюда заходим и поворачиваем налево.

Хэ Шуан пошла первой, Линь Чань плотно следовала за ней — в такой глуши даже ночью становилось не по себе. Тан Циу немного постоял, а затем, нехотя переставляя ноги, двинулся следом.

Как только троица скрылась из виду, из-за огромного дерева медленно вышла женщина с камерой. Её голос дрожал от возбуждения:

— Ребята! Я, обычный стример-исследователь, наткнулась на настоящую звезду! Это того стоило!

Сюй Цзы приехала сюда записывать влог о заброшенных местах, но никак не ожидала встретить Тан Циу, звезду первой величины. Она была вне себя от восторга и осторожно двинулась за ними.

Возможно, она была слишком неосторожна в своей слежке, потому что не заметила, как сзади к ней бесшумно протянулась рука. Сюй Цзы чуть не лишилась чувств от страха, а когда пришла в себя, камеры в руках уже не было. Она попятилась, увидев перед собой мужчину на голову выше неё, который что-то доставал из сумки.

— Ты... не подходи ко мне! — Сюй Цзы дрожащими руками вытащила перцовый баллончик и направила на него.

В лунном свете лицо мужчины было не разобрать, но судя по очертаниям, он был весьма симпатичен. Впрочем, встретить мужчину в такой глуши — повод для настороженности.

Незнакомец повертел в руках камеру и слегка улыбнулся:

— Девушка, не стоит бродить по горам одной ночью. Это опасно.

Его улыбка казалась ей куда страшнее, чем сами горы.

— Ты где живёшь? Давай я тебя провожу.

Сюй Цзы уже собралась нажать на баллончик и броситься наутёк, но мужчина снова выхватил его у неё. Теперь она по-настоящему испугалась, развернулась и побежала в ту сторону, куда ушли Тан Циу и остальные, крича во всё горло:

— Помогите!

Тан Циу и его спутники остановились, услышав крики, и обернулись. К ним бежала девушка.

— Что происходит? — спросила Линь Чань.

Увидев их, Сюй Цзы словно обрела спасение:

— Спасите! За мной гонится плохой человек!

Мужчина, преследовавший её, запыхавшись, крикнул:

— Эй! Послушайте, я что, похож на злодея?

Сюй Цзы бросилась к Тан Циу. Тот дёрнул её за рукав, пряча за спину, и, узнав преследователя, замер в недоумении:

— Сун Цзыло? Ты как здесь оказался?

Не успел Сун Цзыло ответить, как шум, поднятый Сюй Цзы, уже привлёк внимание жителей деревни. Из домов начали выходить люди с керосиновыми лампами в руках, их пустые и настороженные взгляды были устремлены на пришельцев.

— На? Дзу? Га? Л? М·р?? Г? Се? Га? Л? Са? Г?? — прорычал старик, глядя на них с нескрываемой враждебностью.

От этих недружелюбных взглядов по спине пробежал холодок. Сун Цзыло почесал затылок и шёпотом спросил Тан Циу:

— Что они говорят? Ни слова не понимаю.

Тан Циу когда-то снимался в документальном фильме про закрытую горную деревню и немного подучил местный диалект. Пусть он не понял всё до конца, но общий смысл уловил:

— Скорее всего, спрашивают, кто мы такие и зачем сюда припёрлись.

Сун Цзыло хлопнул себя по лбу, изображая озарение, и шагнул к старику, подняв камеру:

— Мы снимаем документалку! Смотрите, это наша главная звезда.

Мужчина отшатнулся от него, подозрительно косясь на телефон в руках Сун Цзыло. Его брови сошлись на переносице, а взгляд стал острым, как у хищной птицы:

— Дон? Льебс! П? Л? А? Л? Зо? ГруДС!

Сун Цзыло вопросительно посмотрел на Тан Циу. Тот стоял, скрестив руки на груди, с ледяным

выражением лица:

— Он сказал нам убираться.

Сун Цзыло умел подстраиваться под обстоятельства:

— Уходим, уходим!

Он махнул рукой остальным, призывая следовать за ним. Тан Циу бросил на него взгляд и двинулся следом. Сун Цзыло подошёл к старику, достал из кошелька несколько сотен юаней и протянул ему:

— Простите за беспокойство.

Мужчина взглянул на деньги, хмыкнул, а затем с силой швырнул их на землю и выплюнул:

— Т? У? И! (Проваливайте!)

Сун Цзыло не понял слов, но по тону догадался, что ничего хорошего там не было, и бодро ответил:

— Хорошо, хорошо!

Они поспешно покинули деревню. Вернувшись к машине, Тан Циу встал, скрестив руки, и подозрительно уставился на Сун Цзыло:

— Ты зачем сюда притащился?

Сун Цзыло улыбнулся:

— Слышал, у тебя Призрачный брак. Как твой лучший друг, я решил приехать посмотреть.

Тан Циу усмехнулся:

— Один за другим лезете поглазеть. Может, сами и поженитесь?

— Ну нет, — отмахнулся Сун Цзыло. — Жена друга — табу.

Тан Циу замахнулся ногой, но Сун Цзыло ловко увернулся.

— Призрачный брак? Серьёзно что ли? — Сюй Цзы, услышав такую новость, едва не лишилась дара речи.

Она была всего лишь стримером, гоняющимся за хайпом, и обычно её контент был постановочным. Но этот парень — неужели он на самом деле ввязался в такое?

Тан Циу бросил на неё взгляд, уже успев забыть о её существовании, и вопросительно посмотрел на Сун Цзыло. Тот пояснил:

— Видеооператор. Снимала тебя, я всё удалил.

Сюй Цзы стало неловко, но ей было жаль потерянного материала:

— Я случайно сняла, я не папарацци.

Тан Циу холодно посмотрел на неё и отвернулся:

— Придётся наведаться туда ещё раз ночью.

Судя по враждебности сельчан, им не удастся договориться по-хорошему, а в открытую они не пройдут. Придётся дожидаться глубокой ночи, когда все уснут. Он хотел покончить с этим как можно скорее: сделать фото, отметить, отправить матери — и навсегда забыть об этой истории.

Пока было время, Сун Цзыло спросил Сюй Цзы:

— Где ты живёшь? Я тебя отвезу.

Сюй Цзы не хотела упускать такой эксклюзив:

— А можно я пойду с вами?

Сун Цзыло прищурился и улыбнулся:

— Нельзя. Если не хочешь уезжать, оставайся здесь, но не вздумай идти за нами, поняла?

Видя, что от бывшей мягкости Сун Цзыло не осталось и следа, и теперь от него исходит явное давление, Сюй Цзы сглотнула и кивнула.

Хэ Шуан бросила на Сун Цзыло холодный взгляд. Тот заметил это и снова расплылся в улыбке:

— О, а это кто такая красавица?

Хэ Шуан лишь дёрнула бровью и посмотрела на него с ледяным спокойствием. Тан Циу почувствовал неладное:

— Вы знакомы?

Сун Цзыло засмеялся:

— Нет, конечно.

Тан Циу ему не поверил. Сун Цзыло начинал вести себя так по-дурацки только с теми, кого знал.

Связи в горах не было. В ожидании Тан Циу играл в телефоне в «три в ряд», Линь Чань подключила свой смартфон к пауэрбанку и смотрела заранее скачанный сериал. Хэ Шуан от скуки присоединилась к ней, а Сун Цзыло подсел рядом:

— Линь, подвинься, я тоже хочу посмотреть.

Только Сюй Цзы осталась без телефона — Сун Цзыло отобрал его, опасаясь, что она может что-то выложить в сеть, даже несмотря на отсутствие связи.

Так они прождали до глубокой ночи. Полная луна зависла в зените, придавая всему вокруг пугающий, нереальный вид. В лесу ухнула сова. Хэ Шуан посмотрела на время — одиннадцать тридцать — и сказала:

— Пора.

Сюй Цзы, которая уже успела задремать, вздрогнула и проснулась, хлопая глазами. Они снова вышли из машины, оставив Сюй Цзы внутри.

Когда они вновь ступили в деревню, Тан Циу почувствовал недоброе. Звуки стихли, но в воздухе разлилось нечто странное, едва уловимое, словно что-то незримое бродило совсем рядом.

<http://bllate.org/book/20754/2080948>